

— Но мне больше нравилось, как ты в старшей школе читал мне тексты. Ты переводил их снова и снова, и я чувствовал себя идиотом — на самом деле я понял с первого раза, но мне было так мило видеть тебя таким, что я не сказал тебе об этом, — он погладил мою щеку, его выражение было необычно мягким. — А еще на выпускном вечере. Ты не знаешь, как ты был забавным, и тогда я понял, что хочу быть с тобой.

Я уже забыл, что произошло на выпускном вечере. В тот вечер мы сдали последний экзамен на гаокао, а я, допустив ошибку в двух вопросах по английскому, был в ужасном настроении. Кажется, чтобы избежать этого чувства, я выпил слишком много, и даже не помню, был ли Ян Чэнь там, и кто в итоге отвез меня в отель.

— Ты совсем не помнишь? — Ян Чэнь встретился с моим растерянным взглядом, на его лице мелькнула тень разочарования, но он быстро улыбнулся. — Ты был пьян, я нес тебя на спине, а ты дергал меня за волосы и требовал, чтобы я догнал луну, спрашивал, почему я не могу. Я чуть не с ума сошел от злости.

Я все это забыл... совершенно забыл, и когда он напомнил, лишь смутно вспомнил большую и яркую луну.

Он продолжил с самодовольной улыбкой:

— Потом в отеле ты обнял меня и плакал, умоляя, чтобы я тебя трахнул.

— Не может быть!

Я сразу же возразил. Я был уверен в своем поведении в пьяном виде, даже если бы был совершенно пьян, никогда бы не сказал такого. И, конечно, Ян Чэнь с ухмылкой на лице, как будто его разоблачили.

Он обнял меня за талию, его улыбка стала мягче, он наклонился и поцеловал меня в лоб:

— Все, что было в прошлом, неважно, теперь ты только мой. Если изменишь, я так тебя трахну, что ты не сможешь встать с кровати.

— Мужчины редко могут контролировать свои низменные инстинкты, — холодно сказал я. — Как будто ты можешь сдержаться, кто знает, кто первый изменил.

— Я всегда сдерживался, ты думаешь, за эти годы я был с кем-то, кроме тебя? — он поднял бровь, и в его взгляде мелькнула нежность. — Ревнуешь? А?

Я не мог поверить:

— Ты...

— Ты знаешь, я не люблю врать, — его лицо слегка потемнело. — Покончи с этими посторонними, иначе я тоже сделаю, как сказал.

Он добавил:

— Сюй Цзюньян, я не хочу тебя упрекать, но с твоим упрямством, кроме меня, никто не справится. Я признался тебе в любви, а ты пропустил это мимо ушей, даже не дал ответа. На выпускном ты плакал и говорил, что боишься отношений, а сам отлично все просчитал, заставил меня быть твоим секс-партнером так долго. Если теперь откажешься, я убью тебя.

Его слова казались мне странными, как будто он все это время был глубоко предан. Я сказал:

— В тот день я был пьян, не знаю, что произошло, и не думаю, что говорил такое. К тому же, если ты воспринял слова пьяного всерьез, это твоя вина.

— Мне все равно, теперь мы официально встречаемся, — его узкие глаза слегка приподнялись, он играл с моими пальцами, как ребенок. — Заставить меня ждать столько лет — это только ты смог.

Я вздохнул:

— Ты просто наглец...

— Сюй Цзюньян, — его голос внезапно стал серьезным. — Ты все еще любишь меня, я чувствую это — если бы не любил, зачем бы ты продолжал спать со мной? Иногда говорить не то, что думаешь, — это игра, но если ты будешь продолжать так, я действительно разозлюсь.

Я опустил глаза.

Почему? Из-за семейных интересов, отказ был бы для него сложным; потому что он красив и хорош в постели, и он был моей первой любовью; потому что я не мог сопротивляться и привык подчиняться ему.

Возможно, просто потому, что я, Сюй Цзюньян, всегда был трусом, не имея смелости сказать «люблю» и не решаясь сказать «ненавижу».

Человек, которого я любил изо всех сил в юности, теперь напомнил мне о том, как сильно горело тогда мое сердце.

Но чувства превратились в горстку пепла... Даже если они еще теплые, это всего лишь остатки бывшего.

Ян Чэнь хотел, чтобы я остался жить у него, и послал людей забрать мои вещи из моего дома. Я настаивал на возвращении, он подозрительно спросил:

— Ты не собираешься встретиться с этим Андреем?

— Андрей сейчас в главном доме, я просто привык к своей кровати, — устало объяснил я. Хлорид натрия радостно крутился у моих ног. — Можешь поверить мне хоть раз?

— У тебя слишком много грехов, — он был одет только в нижнее белье, его мускулистый торс был обнажен, он стоял в гостиной и кормил Хлорида натрия закусками, подняв на меня глаза. — Ладно, я отвезу тебя.

— ...Я могу сам вызвать такси, — я надел куртку, задумавшись. — У тебя есть маска?

Следы от пальцев на моем лице еще не исчезли, а губы были изранены укусами Ян Чэня, я выглядел жалко. Он бросил еду Хлориду натрия, натянул спортивную куртку с дивана и твердо сказал:

— Я сказал — я отвезу тебя.

Мне пришлось последовать за ним вниз. Ян Чэнь подвез меня к моему дому и остановился у входа. Вечернее небо уже начало темнеть, я натянул капюшон, чтобы скрыть лицо, и вышел из

машины, но он тоже вышел. Я удивился:

— Ты можешь просто отвезти меня.

— Я хочу подняться, есть возражения? — он поднял подбородок. — Пошли.

Я провел его наверх, достал ключи и открыл дверь, но, подняв глаза, увидел Андрея, сидящего прямо напротив входа. Заходящее солнце освещало его золотистые волосы, которые казались расплавленным золотом, сверкая и переливаясь. Он встал и сказал:

— Брат, ты вернулся. Ты забыл телефон...

Он подошел, чтобы передать мне телефон, но Ян Чэнь выхватил его первым. Его голос был резким, даже мне показалось неприятным:

— Специально пришел, чтобы отдать телефон, какой «хороший брат».

Андрей полностью проигнорировал его, пристально глядя на меня:

— Брат, мне нужно поговорить с тобой.

Сказав это, он вернулся в свою комнату. Я хотел пойти за ним, но Ян Чэнь схватил меня, его лицо было злым, выражение мрачным:

— Не ходи.

— Как бы то ни было, Андрей — мой брат, — я сжал губы, сдерживая раздражение. — Вдруг что-то срочное? Я просто выслушаю его, ты посиди на диване, хорошо?

Ян Чэнь холодно посмотрел на меня, через мгновение медленно отпустил:

— Две минуты, я буду считать.

Я кивнул и вошел в комнату Андрея. Андрей закрыл дверь, и у меня заколотились виски, я почти представил выражение лица Ян Чэня снаружи. Андрей обнял меня, опустив глаза, словно капризный ребенок:

— Брат, я так по тебе скучал.

Я застыл в его объятиях, погладил его по спине:

— Все в порядке, что ты хотел сказать?

— Ничего особенного, — его глаза были как у щенка, жаждущего внимания, он прижался к моей шее. — Скучал по тебе, хочу быть с тобой.

— Нет! — я был в шоке, тихо сказал. — Ты с ума сошел? Ян Чэнь снаружи!

— Ты бросишь меня ради него? — Андрей уперся рукой в дверь, запер меня в своих объятиях, смотря на меня сверху вниз. — Брат, ты бросишь меня?

Его голос был мягким и теплым, напоминая мне, как он пел мне колыбельную прошлой ночью.

— Ты бросишь меня ради постороннего? Брат, я так по тебе скучаю, я не хочу расставаться с

тобой, мама сказала, что ты будешь заботиться обо мне, без тебя я не знаю, что делать. Ты нужен мне, брат...

Я глубоко вдохнул, прикрыл его рот рукой. Андрей невинно посмотрел на меня, его голубые глаза были как сверкающее озеро, напоминая мне о том, как он впервые увидел меня, держа маму за руку, и его холодный взгляд.

— Я не брошу тебя, — я тихо сказал, убрав руку. — Но сейчас не время, через пару дней, хорошо?

Его красивое лицо озарилось почти нежной улыбкой, он нежно поцеловал мои пальцы своими розовыми губами и тихо прошептал:

— Je t'attends.

Как и ожидалось, когда я вышел, Ян Чэнь сидел на диване с нетерпеливым выражением лица. Он холодно сказал:

— Собирай вещи, поехали.

— Это мой дом, я хочу здесь остаться, — сказал я. — Мы же договорились...

— Ты не сказал, что твой брат тоже вернется, — Ян Чэнь встал, легонько похлопал меня по щеке, его слова были полны угрозы. — Собирай вещи, сколько раз тебе говорить?

<http://bllate.org/book/16832/1548535>